

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Понял!" Нин Чэн ответил немного раздраженно, поднял палец и пробормотал: "Разве она не похожа на гуся!".

Пройдя по коридору и вернувшись в комнату, Нин И только открыл дверь и остановился.

Затем он улыбнулся.

Его улыбка утонула в полулунной тени и полутьме перед дверью комнаты. Она была тихой и элегантной. Косые летящие брови поднялись плавной дугой, и казалось, что это приносит немного счастья. Косой лунный свет простреливал ее, и улыбка была в лунном свете. Чистая и яркая, цветущая.

Он уперся рукой в дверь, не сразу оттолкнул ее, прислонился к двери, и ему вдруг захотелось вкусить той светлой и таинственной радости, которую в данный момент знал только он.

Женщина, с этой осторожной мыслью, явно закончила, но проскользнула внутрь через заднее стекло.

Вспомнив, что перед уходом со званого ужина он в шутку попросил ее зайти к нему в комнату. Тон ее обещания был очень фальшивым, когда он его услышал. Он знал, что она не придет, но просто рассмеялся.

Я не хочу, чтобы она действительно пришла. Она немного пьяна после выпивки, так что я просто принял будничную дистанцию и сдержанность?

У него неожиданно поднялось настроение.

Он осторожно прошел мимо, вдыхая освежающий аромат искупавшихся талантов, переплетающийся с агаровым деревом в кадилнице. В воздухе витало какое-то двусмысленное и чарующее послевкусие.

Нин И слегка улыбнулся, подумав, что она двигается очень быстро.

Он уже собирался позвать Нин Чэна, чтобы тот принес закуску, только повернул голову, как вдруг услышал шепчущий смех, и в темноте раздался стук сердца, а затем теплое и молодое тело упало в его объятия.

Фэн Чживэй сидела на корточках в уборной с онемевшими ногами.

Несколько раз ей казалось, что все в порядке, и она хотела встать, только встав прямо, она почувствовала, что в животе у нее новый виток рек и речек.

Она приседала, пока голова не закружилась, а ноги не стали мягкими, но морепродукты все равно не пощадили ее.

В Циюане нет бездельников. Сегодня вечером некоторые члены семьи Янь, живущие на западе города, остались на переднем дворе. В это время на заднем дворе было тихо, и даже иголка упала на землю, чтобы услышать его. Будьте ясны.

Она услышала звук, с которым Нин И открыл дверь, звук, с которым он стоял в комнате, ни

ругани, ни отказа, ни сомнений, дом Нин И был логически тихим.

Тогда она улыбнулась сама себе - зачем нужны отказы и сомнения? Чего хочет Ху? Янь Хуайинь смог войти в этот двор, что было его личным одобрением.

Эй, Мингер встретил госпожу Янь, не хочешь позвать новую тетю?

Она прикрыла живот и почувствовала, что сегодня ночью все было очень плохо, и морепродукты в этой жизни должны иметь ненависть к ней.

Но услышала, как кто-то шагнул вперед и сказал: "Вэй, Вэй, выходи".

Она слишком долго сидела на корточках, и Гу Наньи спокойно подошел к ней.

Фэн Чживэй в сердцах вскочила, подумав, что Нин И не знает, что она наела желудок и пошла в уборную здесь. Она ответила вслух, что подумает Нин И?

Поспешно собрав вещи, он собирался поприветствовать его, но Гу Наньи не успел ответить, и ему стало еще тревожнее. Подумав немного, он понял, что в женский туалет не проникнуть, и просто поднял ладонь.

С грохотом он расколлот уборную пополам.

Женское тело погрузилось в объятия Нин И.

На мгновение оно стало шелковисто-мягким и шелковисто-гладким, и облако мягкости окутало Нин И в темноте. Трепетал богатый аромат пиона. Она была в его объятиях, немного робкая, немного обиженная, немного жалкая, тихонько зовущая: "Его Королевское Высочество...".

Нин И сначала обрадовалась, а потом поняла, что это неправильно.

Фэн Чживэй не легла бы в его комнате так мягко, так ароматно, так полуоткрыто и полнозвучно, она взяла бы на себя инициативу посвятить себя ублажению.

О нет, Фэн Чживэй такая мягкая и ароматная, но он не хочет ее попробовать.

Фэн Чживэй не может быть *****, если не оттолкнет его руку.

Это должна быть женщина из семьи Янь...

Какие-то пустые эмоции нахлынули, и мгновенная доля радости обрадовалась, и в этот момент было лишь легкое разочарование. После разочарования появился гнев, но я не знал, на что гневаться.

Женщина с руками, как ива, взобралась ему на плечи, руки слегка подрагивают, похоже, он не очень хорошо владеет этой позой любопытства, движения его немного скованны, но от этого он некоторое время чувствует себя неловко.

Он усмехнулся и вдруг почувствовал отвращение к аромату пиона.

В будущем все пионы во дворце будут удалены!

Более того, Нин Чэн сделал то, что съел, чтобы люди вот так забрались к нему в постель!

Только собрался оттолкнуть эту необъяснимую женщину, как вдруг услышал громкий шум.

Недалеко от его заднего окна раздался громкий удар, но когда он услышал крик, это был голос Фэн Чживэя.

Потрясенный, он поспешил прочь, но женщина в ее объятиях душила его. Нин И подняла брови. Она собиралась выстрелить в женщину ладонью. Она подняла руку и внезапно остановилась.

Как Фэн Чживэй могла оказаться у заднего окна?

Что она делает?

Он простоял там некоторое время, его взгляд изменился, и разговор за окном был отчетливо слышен.

"Что ты делаешь!" голос Фэн Чживэя был немного удивлен.

"Слишком долго." Это был спокойный голос Гу Наньи: "Иди, иди спать".

Фэн Чживэй, казалось, подавился дымом и громко закашлялся.

Нин И слегка улыбнулся.

Эта улыбка была похожа на ту, с которой он только что открыл дверь в комнату, но в деталях она выглядела иначе. Если только что она была ясной и яркой, со свежим и радостным блеском капель росы, то теперь она холодная и чарующая да, с демоническим и глубоким ароматом цветов мандалы в ночи.

Янь Хуайинь смотрела на него с улыбкой, выглядя при этом почти глупо.

После того, как Нин И улыбнулась, ее поднятая ладонь медленно опустилась на плечо, и ее рука с грохотом разорвала рубашку Янь Хуайинь.

Белоснежные округлые плечи обнажились, сияя в полумраке, как прекрасная нефритовая жемчужина.

Янь Хуайинь прошептала, действительно не ожидала, что в этой ситуации, зная, что кто-то подглядывает, Его Королевское Высочество все еще так встревожен, это чтобы... ждать немедленно? Она покраснела и посмотрела на улицу с некоторой тревогой, немного испуганной и немного обрадованной, и боялась отказаться.

Нин И подняла руку, чтобы развязать пуговицу декольте, кожа первой линии была влажной и кристально чистой, Янь Хуайинь покраснела, ее глаза, казалось, спрятались, и она на некоторое время прижалась лицом к его груди.

Нин И необъяснимо улыбнулся уголком рта, подвел ее к переднему окну и открыл створку.